

003476754

На правах рукописи

Андрухов Вадим Алексеевич

**СТРУКТУРНЫЕ УРОВНИ КОНТРОЛЯ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И РЕГИОНЕ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

17 СЕН 2009

Краснодар – 2009

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Краснодарский университет
МВД России»

Научный руководитель – кандидат социологических наук, доцент
Маркин Александр Викторович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Маршак Аркадий Львович;

доктор социологических наук
Дятлов Александр Викторович

Ведущая организация – Учреждение Российской академии наук
«Институт социально-политических
исследований РАН»

Защита состоится 25 сентября 2009 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам при Краснодарском университете МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Краснодарского университета МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

Автореферат разослан 20 августа 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный экономический кризис в мире и России ухудшил социальное положение молодежи и предопределил для многих молодых людей появление риска нереализованных возможностей и социального исключения. Он непосредственно связан с фундаментальным свойством общества риска – неопределенностью и непредсказуемостью жизненного пути, самоопределения и самореализации в большей или меньшей степени всех молодых людей, что влияет на характер социального развития молодежи как социальной группы¹.

Состояние преступности среди молодежи в России свидетельствует о том, что данная социальная группа, так же как и несовершеннолетние, в настоящее время являются одной из наиболее криминально пораженной категорий населения. Если сопоставить темпы роста преступности среди различных возрастных групп за последние 8–10 лет, то окажется, что среди лиц в возрасте от 25 до 29 лет преступность увеличилась на 13%, от 18 до 24 лет – на 65%,² Более дробный анализ указанных возрастных групп показывает, что криминальная активность последовательно уменьшается по мере увеличения возраста и, наоборот, резко растет по мере снижения возраста правонарушителей. Так, в расчете на один год в возрастной группе 18–24 года доля виновных в совершении преступлений в 1,6 раза превышает соответствующий показатель в возрастной группе 25–29 лет³.

Ситуация в России является следствием аномийных процессов социально-экономической поляризации общества, межэтнических конфликтов, способствующих ослаблению контроля семьи и институтов образования за поведением молодежи. Распад семей, уклонение родителей от воспитания детей, жестокое обращение с ними и отсутствие должной заботы привели к сниже-

¹ См.: Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социс. 2003. № 4. С. 67.

² Россия в цифрах. 2008: крат. стат. сб. М.: Россстат, 2008. С. 160.

³ Там же. С. 160.

нию образовательного уровня молодежи. Различный уровень материального благополучия семей, низкая оплата труда молодежи и отсутствие государственной поддержки вызывают у представителей этой социальной группы глубокое чувство неудовлетворенности, накопление которого трансформируется в насилие и вандализм и связанные с ними девиантные проявления – наркоманию, пьянство, токсикоманию и уличные преступления. Эти виды асоциальной деятельности тем самым компенсируют у них потребность к поиску легальных средств улучшения материального положения.

Реакцией государства на резкий рост преступности молодежи явилось увеличение объема и строгости уголовно-правового контроля. В периоды реформ и социальных трансформаций уголовно-правовой контроль часто становится чрезмерным или недостаточным в своем карающем и профилактическом воздействии на преступность молодежи. Поэтому осуществление социологической характеристики структурных уровней контроля молодежной преступности и мер ее предупреждения и профилактики является практически актуальным.

Теоретическая актуальность исследования обусловлена объективной потребностью в комплексном знании о криминальной активности молодежи, особенностях, обуславливающих появление и развитие данного явления. Разработка объяснительной модели соотношения уровней социального контроля, находящихся в отношениях обратной зависимости, позволит выявить эффективные способы профилактики и предупреждения молодежной преступности. Научный анализ данных процессов, основанный на фактологическом и теоретико-интерпретационном подходе, представляется актуальным.

Степень научной разработанности темы. Традиционно проблема преступности молодежи рассматривалась либо в контексте более широкой проблемы – взрослой преступности, либо в рамках преступности несовершеннолетних. Ныне проблемы преступности несовершеннолетних и преступности молодежи выделяются в самостоятельные объекты научного исследования. В социологии преступность несовершеннолетних исследуется наибо-

лее полно, поскольку предопределена формулой закона, которая официально закрепила особенности уголовной ответственности детей и подростков. Этим исследованиям посвящены работы М.С. Крутёра, В.Н. Кудрявцева, А.П. Михайлова, А.Р. Пескова, В.Г. Попова, Р.А. Ханипова, В.Е. Эминова.

В настоящее время появилось исследование М.М. Бабаева, где молодежная преступность рассматривается как самостоятельный вид преступности. Исследование преступности молодежи в качестве самостоятельного объекта научного исследования предполагает анализ причин изучаемого явления. Этот аспект проблемы является наиболее разработанным в научной литературе. Выявление мотивационных причин молодежной преступности осуществляется в исследованиях Е.С. Жигарева, Ю.А. Зубок, Е.А. Певцова, Л.А. Погосян, В.Г. Попова, Т.Г. Татадинова, В.И. Чупров. Этот анализ различных факторов, порождающих молодежную преступность, находит отражение в работах М.К. Горшкова, Н. Давыдова, П.М. Ельчанинова, В.В. Локосова, Д.А. Ли, В.В. Лунеева, О.С. Лях, Н. Седова.

В социологии сформировались различные подходы к изучению причин совершения преступлений, врожденных и приобретенных особенностей личности преступника и иных проблем, связанных с преступностью. Сегодня разработке этих вопросов посвящены работы В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Д.А. Шестакова, В.Е. Эминова.

Исследования дисфункций институтов социализации имеют преимущественно эмпирическую и статистическую направленность, которая отражается в работах А.Л. Арефьева, А.Н. Ильяшенко, Н.А. Кебина, В.Т. Лисовского, Е.В. Реутова, С.А. Сергеева, Т.В. Черкасова, Ф.Э. Шереги.

Современная отечественная и зарубежная социально-правовая наука предлагает неоднозначное понимание социального контроля молодежной преступности. Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев, В.П. Козимерчук, Д.А. Ли рассматривают социальный контроль молодежной преступности как уголовный контроль. Ю.А. Зубок, Е.А. Певцова, В.И. Чупров используют социализационный критерий исследования молодежной преступности.

Преступность молодежи рассматривается общественно опасным поведением индивидов, находящихся в процессе первичной социализации. А.М. Бжассо использует синтез юридического и социализационного критериев, который позволяет автору выявить различные уровни социального контроля молодежной преступности.

В социологии оформились различные концепции объяснения мотивационных причин молодежной преступности, по-разному интерпретирующие социальный контроль. По мнению зарубежных социологов А. Коэна, Р. Мертона, Н. Смелзера и отечественных ученых Н. Давыдова, А.В. Дмитриева, В.В. Касьянова, С.А. Кравченко, М.Ю. Попова, социальный контроль призван противодействовать стратификации молодежи, ведущей к депривации и фрустрации этой социальной группы, ослаблению социального института семьи – потере авторитета родителей среди молодежи вследствие снижения материального благополучия, утверждению, оправданию и признанию криминальной субкультуры молодежью.

Таким образом, в отечественной и зарубежной социологии активно исследуется проблема социального контроля молодежной преступности. При этом особое внимание уделяется ее контролю со стороны законодательных и правоохранительных органов, чья деятельность направлена на сдерживание молодежной преступности. Однако, как показывает практика, эффективное функционирование институтов социализации и профилактика молодежной преступности в рамках федеральных и региональных программ приводят к снижению уровня уголовно-правового контроля. Следовательно, инновационным аспектом изучения проблемы молодежной преступности в России и регионе является ее рассмотрение с позиций структурных уровней контроля и способов противодействия.

Таким образом, анализ степени разработанности проблемы придает теме диссертации актуальность и позволяет наметить диссертанту перспективное поле исследования.

Целью диссертационной работы является теоретическое объяснение изменчивости уголовно-правового и условного кон-

троля молодежной преступности в России и регионе для разработки системы предупреждения и профилактики молодежной преступности в современном российском обществе.

Достижение поставленной цели требует решения следующих исследовательских задач:

- 1) выявить особенности молодежной преступности в социальном знании с целью концептуализации базового понятия;
- 2) критически проанализировать определения понятия социального контроля молодежной преступности в теориях девиантного поведения молодежи;
- 3) определить объем и степень изменчивости социального контроля молодежной преступности;
- 4) обозначить особенности мотивационных причин молодежной преступности в России в зависимости от комплекса социальных факторов;
- 5) охарактеризовать динамику и состояние молодежной преступности в России и регионе как интегральные показатели уголовно-правового контроля;
- 6) систематизировать меры предупреждения и профилактики молодежной преступности как способы осуществления условного контроля в России и регионе.

Объектом исследования данной работы является молодежная преступность в России.

Предметом исследования выступают структурные уровни контроля и противодействия молодежной преступности в России и регионе.

Теоретико-методологическая основа диссертации представлена совокупностью приемов и подходов, посредством которых были исследованы проблемы контроля и противодействия молодежной преступности. В работе используется комплексный подход к исследованию проблемы социального контроля молодежной преступности в России, в рамках которого учитывались принципы системного анализа при изучении структурных уровней контроля и способов противодействия молодежной преступности в России и регионе. К принципам системного анализа относится эндогенно-экзогенный подход. При эндогенном подходе

исследуются мотивационные причины молодежной преступности, а экзогенный подход позволяет выявить факторы, определяющие девиантное и делинквентное поведение молодежи. Применение ситуационного подхода позволило определить количественную вариативность уголовно-правового контроля и рассмотреть профилактические меры предупреждения молодежной преступности посредством условного контроля. Идеи институционального подхода использовались при рассмотрении нормативно-правовых основ контроля преступности и взаимодействия двух уровней социального контроля в профилактической работе с молодежью.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили материалы вторичной обработки и анализа данных социологических исследований «Левада-центр», ВЦИОМ, фонда «Общественное мнение», Центра мониторинга и профилактики криминогенных тенденций в молодежной среде (г. Москва), а также статистические данные относительно состава лиц, совершивших преступления, и их мотивации, состава осужденных по приговорам судов. Региональный аспект проблемы изучался на основе авторского исследования, в рамках которого использовались статистические данные информационных центров ГУВД Ростовской области и ГУВД Краснодарского края, МВД России, а также Федеральной службы государственной статистики и материалы 60 уголовных дел. Анализ проведен по данным за 2005–2008 гг., т. е. за последние 5 лет и 4 месяца 2009 г. В работе также осуществлялся контент-анализ прессы – публикаций, посвященных проблемам молодежной преступности, размещенных в различных региональных периодических изданиях.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

обоснована возможность рассмотрения молодежной преступности в качестве самостоятельного предмета научного исследования с позиций ее специфических количественных и качественных показателей;

продемонстрированы возможности теорий депривации, маргинальности, субкультур, не учитывающих двухуровневый характер социального контроля молодежной преступности;

определены параметры и показатели количественной изменчивости социального контроля, позволившие определить соотношение уголовного и условного контроля молодежной преступности;

аргументированы причины мотивационного изменения насилиственной и корыстной преступности молодежи в России в зависимости от стратификационного, морфологического и социокультурного факторов;

на эмпирическом материале подтверждена гипотеза о снижении количественных показателей молодежной преступности в регионе и динамики преступности несовершеннолетних;

выявлены общесоциальные и специальные меры предупреждения и профилактики преступности среди молодежи в рамках условного уровня контроля, где приоритетными являются региональные профилактические мероприятия.

Новизна постановки проблемы и предлагаемые подходы к ее решению нашли отражение в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Молодежная преступность имеет специфические количественные и качественные показатели состояния и развития. Количественные характеристики молодежной преступности даются на базе обширного статистического материала, позволяющего выявить ее состояние и динамику. Качественные показатели преступности определяют мотивы, причины, цели, а также особенности формирования девиантного и делинквентного поведения молодежи как социальной группы. Следовательно, молодежная преступность имеет свои специфические количественные и качественные показатели и может рассматриваться в качестве самостоятельного предмета научного исследования.

2. Девиантное и делинквентное поведение молодежи социально контролируется. Следовательно, социальный контроль молодежной преступности – это процесс противодействия правоохранительных органов государства и социализирующих коллекти-

вов общественно опасному поведению индивидов, осваивающих социализацию. Противодействуя преступности молодежи, он выполняет превентивную и реабилитационную функции, наказывает преступников и поощряет конформизм. В теориях депривации, маргинальности, субкультур рассматриваются негативные общественные процессы, которые образуют контекст молодежной преступности. Главный недостаток этих теорий заключается в том, что они не учитывают двухуровневый характер социального контроля.

3. Социальный контроль молодежной преступности имеет два уровня – условный контроль, предупреждающий общественно опасное поведение молодежи воспитательными и дисциплинарными средствами, и уголовно-правовой контроль, защищающий граждан от преступных посягательств молодежи посредством специализированной деятельности органов государства. Величина уголовного контроля и величина условного контроля молодежной преступности находятся в обратном отношении: чем меньше условного контроля поведения молодежи, тем больше уголовно-правового контроля в обществе, и наоборот.

4. Исследование специфики мотивационных причин молодежной преступности в зависимости от стратификационного, морфологического и социокультурного факторов в России позволило выявить причины мотивационного изменения насилиственной и корыстной преступности молодежи. Усиление корыстного характера преступлений молодежи связано с мотивами наживы и солидарности. Взаимодействие этих мотивов находит выражение в групповом характере молодежной преступности, органически включающей в себя преступность несовершеннолетних, которой свойственна повышенные импульсивность, жестокость, интенсивность и ситуативность.

5. Анализ количественных показателей молодежной преступности в Ростовской области и Краснодарском крае, характеризующих ее состояние и динамику, позволил выявить тенденцию к снижению преступности исследуемой социальной группы. Однако количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в Ростовской области, больше, чем в Краснодарском

крае, по двум причинам. Во-первых, сельские жители курортных поселений Краснодарского края в сравнении с городским населением Ростовской области более адаптивны к кризисным процессам за счет активной индивидуальной предпринимательской деятельности, малого бизнеса. Во-вторых, правоохранительные органы Краснодарского края на протяжении последнего десятилетия ведут активную профилактическую работу среди молодежи и, в первую очередь, среди несовершеннолетних в направлениях организации досуга молодежи в каникулярное время, борьбы с детской безнадзорностью, в том числе и в вечернее время.

6. Общесоциальные и специальные меры предупреждения и профилактики преступности среди молодежи в рамках условного уровня контроля, наряду с формированием молодежной социальной политики, должны включать мероприятия в области охраны здоровья и образования молодежи. Эффективность этих мер во многом зависит от координации федеральной и региональной молодежной политики. Однако особая роль по профилактике молодежной преступности как способа осуществления условного контроля принадлежит региональным профилактическим мероприятиям. Это вызвано, с одной стороны, возможностью координации деятельности на региональном уровне всех субъектов условного контроля (семьи, комитетов по делам молодежи, управления здравоохранением, управления образованием, службы занятости). С другой стороны, региональные профилактические мероприятия адресны, направлены на конкретного молодого человека в условиях его ближайшего окружения – микросреды.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется потребностью в осмысливании процессов сдерживания и социальной реабилитации молодежной преступности в России и регионе. Результаты исследования позволяют углубить теоретические знания о структурных уровнях социального контроля, системы профилактики молодежной преступности; выявить общесоциальные и специальные меры предупреждения молодежной преступности в России и регионе, которые имеют практическое значение для компетентной реализации программ государственно-правового строительства. Результаты исследования могут ис-

пользоваться в совершенствовании правоприменительной деятельности и при проведении законотворческой работы.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в высшей школе при разработке лекционных курсов «Социология», «Социология права», а также для организации социологического мониторинга, направленного на отслеживание динамики и состояния молодежной преступности в России и регионе, ее количественных и качественных особенностей.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались на Международной конференции «Социализация молодежи Юга России в начале XXI века» (Ростов н/Д, 2007), на всероссийских и региональных конференциях «Российская молодежь в социокультурном и информационном пространстве XXI века: наследие и современность» (Волгодонск, 2005), «Социальная работа в XXI: проблемы и стратегии развития» (Новошахтинск, 2008). По теме диссертации было опубликовано 5 научных статей и 1 коллективная монография общим объемом 19,3 п. л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (включающих шесть параграфов), заключения, в котором формулируются основные выводы и практические рекомендации, библиографии:

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, описывается научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические аспекты изучения изменчивости социального контроля преступности в молодежной среде» посвящена анализу теоретических подходов к изучению социального контроля с целью концептуализации понятий «молодежная преступность», «социальный контроль молодежной

преступности», что позволило выявить уровни и вариативность социального контроля молодежной преступности.

В первом параграфе *«Понятие молодежной преступности в социальном знании»* отмечается, что в настоящее время наметилась тенденция научного анализа выявления возрастной, социальной, психологической специфики молодежной преступности как самостоятельного вида преступности. Молодежная преступность может рассматриваться в качестве самостоятельно-го предмета научного исследования при выявлении количественных (состояние, динамика) и качественных (структура и характер преступности) показателей ее состояния и развития. Количественные характеристики молодежной преступности даются на базе обширного статистического материала, позволяющего выявить ее состояние и динамику. Структуру и характер, или качественные показатели, преступности определяют мотивы, причины, цели, а также особенности формирования девиантного и делинквентного поведения молодежи как социальной группы.

Соответственно молодежная преступность имеет и свои специфические количественные и качественные показатели состояния и развития. Эти показатели могут различаться в связи с возрастной неоднородностью молодежи как социальной группы, которую составляют несовершеннолетние, молодежь и «молодые взрослые». Поэтому актуальным является вопрос о наступлении возраста, с которого начинается уголовная ответственность. В научной литературе отсутствует единство мнений о естественных границах молодежного возраста, адекватных психологическому и физиологическому, социальному возрасту человека.

Большинство ученых рассматривают молодежь как социально-демографическую группу с характерными для нее возрастными, социально-психологическими свойствами и ценностями, обусловленными уровнем социально-экономического, политического и культурного развития. Современные российские социологи определяют границы молодежного возраста в интервале от 15 до 29 лет, разделяя его на временные этапы: подростки – до 18 лет, собственно молодежь – 18–24 года, «молодые взрослые» – 24–29 лет.

В работе учитывается тот факт, что молодежная преступность тесно связана с преступностью несовершеннолетних и имеет сходные характеристики. Однако объектом данного диссертационного исследования является преступность возрастной группы молодежи от 18 до 29 лет. Поэтому с целью рассмотрения молодежной преступности как самостоятельного предмета научного исследования, отличной от преступности несовершеннолетних, необходимо выделить ее особенности в сравнении с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними. Для этого выделяются основные характеристики преступлений, совершаемые несовершеннолетними, и соотносятся с особенностями молодежной преступности.

Характеризуя общественную опасность молодежной преступности, необходимо отметить поступательный процесс ее омоложения и все более выраженный групповой характер. Параметры групповой преступности заметно возрастают по мере снижения возраста преступников. Возрастные различия во многом объясняют не только особенности формирования, но и в разной мере растущий уровень устойчивости и организованности преступных групп молодежи. В отличие от преступности несовершеннолетних роль виктимогенных факторов в преступности молодежи не столь сильна. С виктимологических позиций характерным для этого контингента является то, что значительная часть преступлений совершается молодыми людьми в отношении членов семьи, других родственников. По мере взросления молодежи происходит замена мотивов противоправного поведения.

Во втором параграфе *«Концепции социального контроля молодежной преступности»* критически анализируются теории социального контроля девиантного поведения молодежи.

По мнению автора, в социологии девиантного поведения преступность молодежи рассматривается как общественно опасное поведение индивидов, находящихся в процессе первичной социализации. Поскольку девиантное поведение подлежит социальному контролю, возможно комплексное определение молодежной преступности. Автор считает, что социальный контроль молодежной преступности – это процесс противодействия уголов-

ловно-правовых органов государства и социализирующих коллективов общественно опасному поведению индивидов, проходящих первичную социализацию. Противодействуя преступности молодежи, он выполняет превентивную и реабилитационную функции, наказывает преступников и поощряет конформизм.

В диссертации критически анализируются теории девиантного поведения молодежи и социального контроля. Теория депривации объясняет молодежную преступность бедностью семей. Достоинство теории депривации, по мнению автора, состоит в том, что она учитывает стратификационный фактор молодежной преступности. Теория объясняет преступность неравным распределением богатства между семьями молодых людей: чем больше бедности в обществе, тем более вероятен рост молодежной преступности, и наоборот. В качестве недостатка теории депривации автор выделяет отождествление социального и уголовно-правового контроля. Исходные положения теории депривации нуждаются в следующем уточнении: бедность семей способствует молодежной преступности, если семейный контроль девиантного поведения молодых людей ослабевает.

Следующей теорией, рассматриваемой в работе, является теория маргинальности, объясняющая молодежную преступность неинтегрированностью в социальную жизнь. Достоинством теории маргинальности является акцентирование внимания на значении институтов социализации: чем больше молодежь социализирована, тем меньше требуется ресурсов уголовно-правового контроля. Недостаток теории, по мнению автора, состоит в том, что она не учитывает условный контроль институтов социализации. Когда этот контроль становится неадекватным, или разрушенным, увеличивается уголовно-правовой контроль девиантного поведения молодежи. Основной принцип теории маргинальности нуждается в следующем уточнении: рост маргинальной преступности молодежи происходит в условиях ослабления условного контроля институтов социализации, что приводит к усилению уголовно-правового контроля.

Автор полагает, что наиболее вариативной теорией, объясняющей преступность молодежи приверженностью к ценностям

микросреды, которые в господствующей культуре общества считаются злом, является теория субкультур. Недостаток данной теории состоит в следующем. Между субкультурой и преступностью молодежи нет прямой связи. Эта теория не учитывает, что противодействовать субкультуре можно лишь альтернативными, символическими, а не уголовно-правовыми средствами. Этим альтернативным средством не является наклеивание индивиду ярлыка девианта, поскольку стигматизация способна усиливать ненормативное поведение. По мнению автора, задачу противодействия субкультуре способны выполнять институты социализации и условного контроля.

Подводя итог параграфа, автор отмечает, что достоинство проанализированных теорий девиантного поведения молодежи и социального контроля заключается в рассмотрении теориями негативных общественных процессов, которые образуют контекст молодежной преступности. Главный недостаток этих теорий заключается в том, что они не учитывают двухуровневый характер социального контроля.

В третьем параграфе *«Уровни и вариативность социального контроля молодежной преступности»* рассматриваются параметры и показатели количественной изменчивости социального контроля, определяется соотношение уголовного и условного контроля молодежной преступности.

В работе показано, что социальный контроль молодежной преступности имеет два уровня – условный контроль, предупреждающий общественно опасное поведение молодежи воспитательными и дисциплинарными средствами, и уголовно-правовой контроль, защищающий граждан от преступных посягательств молодежи посредством специализированной деятельности органов государства.

По мнению автора, в социологии распространены преувеличенные оценки либо уголовного, либо условного контроля молодежной преступности. Теоретический максимализм не учитывает того, что оба вида социального контроля эквивалентны и находятся в количественном соотношении. Относительно друг друга они увеличиваются и уменьшаются, усиливаются и ослабляются

в социальном пространстве общества. Уголовный контроль – переменная величина, и его изменчивость может быть измерена числом уголовных законов и сфер социальной жизни, на которые распространяется действие норм уголовного права, числом жалоб и заявлений на молодежную преступность, возбужденных дел, судебных решений и приговоров.

Автор предлагает развернутую характеристику условного контроля молодежи как предупреждения общественно опасного поведения молодежи дисциплинарными средствами – моральными, неформальными, административными. Он применяется в семье и организациях, где происходит социализация подростков, в школе и трудовом коллективе. Этот контроль ограничен уголовным правом: родители, должностные авторитеты и коллективы не распоряжаются ресурсами государственного принуждения. Условный контроль – переменная величина и показателями его изменчивой величины будут: в семейной сфере – соотношение благополучных семей и семей социально опасного положения; в сфере образования – число учащихся вузов и сузов; в сфере трудовой занятости – соотношение безработных и работающих молодых людей.

Инновационным аспектом работы является исследование количественного соотношения двух уровней социального контроля молодежной преступности, который предполагает выяснение форм их зависимости. Автор отмечает, что снижение одного из уровней контроля влечет повышение другого. Так, в семейных отношениях ослабление условного контроля влечет усиление уголовно-правового контроля. Резкий рост числа социально неблагополучных семей в России означает ослабление условного контроля молодежной преступности. Вследствие социального расслоения общества, безработицы родителей, бедности и нищеты большей части населения способность семьи контролировать девиантное поведение своих детей была подорвана.

Автор считает, что в обратной зависимости находится величина условного контроля и уголовно-правового контроля в сфере образования. Контингент молодежной преступности составляют преимущественно молодые люди, которые нигде не учатся. Сле-

довательно, уголовно-правовой контроль будет снижаться по мере воспитания правомерного поведения молодежи в ходе обучения в сузах и вузах, и наоборот. Объем и степень строгости уголовно-правового контроля будут возрастать по мере увеличения количества безработной молодежи. Условный контроль увеличивается по мере трудоустройства молодежи на временную и постоянную работу. Предшествующий анализ позволяет автору сделать вывод, что уровни социального контроля находятся в отношениях обратной зависимости: чем менее применяется условный контроль в обществе, тем более применяется уголовно-правовой контроль молодежной преступности, и наоборот.

Во второй главе «Система предупреждения и профилактики молодежной преступности в современном российском обществе» рассматриваются, с одной стороны, динамика и состояние молодежной преступности как интегральные показатели уголовно-правового контроля, а с другой – меры предупреждения и профилактики молодежной преступности как способы осуществления условного контроля в РФ и регионе, обусловленные мотивационными причинами молодежной преступности в России.

В первом параграфе *«Мотивационные причины молодежной преступности в России»* выявляются внутренние побуждения молодежи к девиантному и делинквентному поведению, вызванные стратификационным, морфологическим и социокультурным факторами.

По мнению автора, стратификационный фактор обусловлен поляризацией общества, различным уровнем и возможностями молодежи в демонстративном потреблении статусных вещей, а также трудностями на рынке труда. Различный уровень материального благополучия семей вызывает у молодежи фruстрацию, глубокое чувство неудовлетворенности, накопление которого трансформируется в насилие и вандализм и связанные с ними девиантные проявления – наркоманию, пьянство, токсикоманию и уличные преступления. И это вместо того, чтобы изыскивать легальные средства улучшения материального положения. Как отмечено в работе, незначительная вовлеченность молодежи в общественно полезную деятельность вызвана отсутствием опыта

работы и несоответствием уровня квалификации выпускников требованиям работодателей. По этим причинам молодежь обращается к неформальной практике получения денег, использует рисковые стратегии, которые нередко приводят к преступным действиям.

Морфологический фактор, по мнению автора, вызван ослаблением социального института семьи – потерей авторитета родителей среди молодежи вследствие снижения материального благополучия. Тесно связанный со стратификационным морфологическим фактором может исключать мотивацию молодежной преступности, если тесные контакты семей, располагающих принципиально разными возможностями, помогают развитию межсемейных сетей взаимопомощи, а может способствовать определенному усугублению социальной напряженности между этими слоями общества за счет постоянного сравнения возможностей и образа жизни.

На мотивацию преступных действий молодежи, отмечает автор, оказывает влияние социокультурный фактор, который сопровождается выявлением процесса оправдания и признания криминальной субкультуры молодежью. Это происходит вследствие нарушения функционирования механизмов межгенерационной трансляции ценностей национальной культуры, которые не способны выступать основой социальной интеграции общества. И как следствие ценностный вакуум способствует трансформации аксессуарных установок молодежи гедонистскими, прагматичными и криминальными ценностями.

Исследование специфики мотивационных причин молодежной преступности в зависимости от стратификационного, морфологического и социокультурного факторов позволило автору выявить причины мотивационного изменения насилийной и корыстной преступности молодежи, причем это характерно для России в целом. Усиление корыстного характера преступлений молодежи связано с мотивами наживы и солидарности. Если мотивы наживы связаны с улучшением материального положения нелегальными средствами, то мотивы солидарности – с самоутверждением в сочетании с групповой зависимостью или социаль-

но-психологическими особенностями. Как показано в работе, взаимодействие этих мотивов находит выражение в групповом характере молодежной преступности, для которой характерны повышенная импульсивность, жестокость, интенсивность и ситуативность, органически включающие в себя преступность несовершеннолетних. Все это способствует укрупнению молодежных групп риска и их подчинению организованной преступности. Наиболее распространенным мотивом совершения умышленного преступления является нищета и благополучие близких, т. е. вынужденная обусловленность преступного поведения молодежи. Значительно реже встречается такой мотив преступного поведения, как стремление к личному обогащению или деловой коммерческой карьере.

Во втором параграфе *«Динамика и состояние молодежной преступности в Российской Федерации и регионе как интегральный показатель уголовно-правового контроля»* исследуется тип контроля, имеющий количественную выраженность. С целью определения количественных параметров уголовно-правового контроля молодежной преступности в Российской Федерации и в регионе был проведен анализ состояния молодежной преступности за 2004–2008 гг. и первые месяцы 2009 г. в целом по стране, а также в двух наиболее крупных субъектах Южного федерального округа – Ростовской области и Краснодарском крае, использовались данные Федеральной службы государственной статистики, МВД России, информационных центров ГУВД Ростовской области и Краснодарского края.

Автор отмечает, что среди всех субъектов Южного федерального округа Ростовская область и Краснодарский край являются самыми большими по численности населения; в каждом из них проживает примерно равное количество официально зарегистрированных граждан Российской Федерации; они являются аграрно-промышленными по экономической и хозяйственной деятельности; в них наблюдаются активные сезонные миграционные потоки отдыхающих и лиц, приезжающих из ближайшего зарубежья на заработки в строительный, курортный, аграрный секторы; в каждом из исследуемых регионов большое количество

учебных заведений среднего и высшего профессионального образования, а также примерно равное в процентном соотношении количество молодежи к общей численности населения.

В работе исследуется динамика общероссийской молодежной преступности: от общего объема совершенных преступлений она составила в 2004 г. – 45,2%; 2005 г.– 45%; 2006 г.– 45,4%; 2007 г. – 45,6%; 2008 г.– 45,6%. С учетом несовершеннолетних она составила: 2004 г.– 56,9%; 2005 г.– 57,3%; 2006 г.– 57%; 2007 г. – 56,4%; 2008 г. – 55,7%. Анализ динамики молодежной преступности в регионе показал, что в Ростовской области осуществляется большее снижение доли молодежной преступности в сравнении с Краснодарским краем. Так, в 2003 г. доля молодых преступников от 18 до 29 лет в Ростовской области составила 41,9%, в 2005 г. – 40,2%; в 2006 г. – 39,1%; в 2007 г. – 42,1% и в 2008 г. – 41,1%. В целом уменьшилось общее количество молодых людей, совершивших преступления. Если в 2004 г. их число составляло 19 334 чел., то в 2008 г. – 11 387 чел. Следовательно, количество преступлений, совершенных молодежью, снизилось на 41,1%.

В Краснодарском крае доля преступлений, совершаемых молодежью в возрасте от 14 до 30 лет, в общей структуре преступлений в 2005–2008 гг. составила более 40%. Наибольший рост составил в 2006 г. – 48%, а наименьший – в 2008 г. – 44,7%. Сохраняется эта динамика и в первые четыре месяца 2009 г. – 42,5%. Однако в Краснодарском крае неуклонно снижается доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними, как по отношению к общему количеству преступлений (с 6,7% в 2005 г. до 6,0% в 2008 г. и 5,0% – к 4 месяцам 2009 г.), так и по отношению к молодежной преступности (с 14,1% в 2005 г. к 13,4% в 2008 г. и 11,7% в 2009 г.). В Ростовской области преступность несовершеннолетних с 2005 по 2008 г. снизилась на 2,7%, что свидетельствует о худшей динамике снижения преступности в сравнении с Краснодарским краем.

По мнению автора, сравнение динамики молодежной преступности в Ростовской области и Краснодарском крае позволило выявить тенденцию снижения доли молодежной преступности в

регионе. Однако количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в Ростовской области, больше, чем в Краснодарском крае.

Автор объясняет это двумя причинами. Во-первых, в Ростовской области по сравнению с Краснодарским краем городское население более подвержено экономическим трудностям, нежели сельские жители курортных поселений, имеющие возможность адаптации к кризисным процессам посредством активной индивидуальной предпринимательской деятельности, малого бизнеса. Во-вторых, правоохранительные органы Краснодарского края на протяжении последнего десятилетия ведут активную профилактическую работу среди молодежи и, в первую очередь, среди несовершеннолетних в направлении организации досуга молодежи в каникулярное время и борьбы с детской безнадзорностью, в том числе и в вечернее время. Этот опыт заимствуется зарубежными коллегами, в частности, используется в Германии.

В третьем параграфе *«Меры предупреждения и профилактики молодежной преступности как способы осуществления условного контроля в Российской Федерации и регионе»* осуществляется анализ эффективных способов предупреждения и профилактики молодежной преступности.

Как было установлено в работе, условный контроль выполняет превентивную роль в отношении молодежной преступности. В отличие от уголовно-правового контроля условный контроль не имеет количественной системы определения объема и степени строгости санкций. Этот тип контроля осуществляют родители и должностные авторитеты. Поэтому условный контроль выполняет профилактическую функцию в отношении молодежной преступности.

Общесоциальные меры предупреждения и профилактики преступности среди молодежи в рамках условного уровня контроля осуществляют должностные авторитеты. В настоящее время разработаны молодежные программы на федеральном и региональном уровнях, которые направлены на государственную поддержку молодежи. Их дополняют специальные меры, к которым можно отнести, например, разработку специальных про-

грамм по профилактике молодежной преступности федерального, регионального и местного значения, работу правоохранительных органов, роль общественных и религиозных организаций. Важным направлением является использование разнообразных форм превентивного влияния на криминогенные факторы на уровне семьи, например, таких как широкое использование гибких графиков работы или частичной занятости для женщин, имеющих детей, разработка и реализация программ поддержки семей в условиях социальной дезадаптации и стрессовых ситуаций (например, семей мигрантов).

В работе показано, что эффективность предупреждения и профилактики молодежной преступности как способов осуществления условного контроля во многом зависит от координации федеральной и региональной молодежной политики. Федеральная молодежная политика может быть эффективной, если координирует сеть молодежных региональных программ, т. е. осуществляет коммуникативные стратегии. Региональная молодежная политика зависит от различных факторов, и многофакторная модель выглядит предпочтительнее в объяснении «составляющих» молодежную политику в регионе. Существенным является определение «основного» звена молодежной политики, социальное конструирование которого позволит постепенно разрешать молодежные проблемы.

Однако автор считает, что особая роль по профилактике молодежной преступности как способа осуществления условного контроля принадлежит региональным профилактическим мероприятиям. Это вызвано, с одной стороны, возможностью координации деятельности на региональном уровне всех субъектов условного контроля (семьи, комитетов по делам молодежи, управления здравоохранением, управления образованием, службы занятости). С другой стороны, региональные профилактические мероприятия адресны, направлены на конкретного молодого человека в условиях его ближайшего окружения – микросреды.

В работе осуществлен сравнительный анализ целевых программ Краснодарского и Ставропольского края, Ростовской области, дополненных изучением положений об областном волонтерском

(студенческом) отряде по работе с несовершеннолетними беспризорными и правонарушителями в Ростовской области, «молодежных патрулях» в Краснодарском крае, патриотическому воспитанию в Ставропольском крае. Особая роль принадлежит муниципальным комплексным программам: «Молодежь муниципального образования “Славянский район”», «Молодежь Ростова» на 2008–2010 гг. и «Молодежь Ставрополья», в рамках которых создаются условия для оздоровления, трудоустройства и организации досуга молодежи по месту жительства, что способствует предупреждению и профилактике беспризорности и безнадзорности в целом по краям и области.

В заключении диссертации сформулированы основные результаты проведенного исследования и намечены перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Андрухов В.А. Сущность уголовно-правового контроля молодежной преступности // Социально-гуманитарные знания. 2009. Региональный выпуск. 0,3 п. л.
2. Андрухов В.А. Структурные уровни контроля и противодействия молодежной преступности в современной России (концептуальный анализ) // Общество: политика, экономика, право: научный ежегодник. 2008. Вып. 2. 0,2 п. л.
3. Андрухов В.А. Условный контроль молодежной преступности как вид неспециализированного контроля // Актуальные социально-политические и правовые проблемы развития российского общества: материалы IV Всероссийской научной читательской конференции. Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2008. 0,2 п. л.
4. Андрухов В.А. Уровни и вариативность социального контроля молодежной преступности // Теория и практика общественного развития. 2009. № 1. 0,5 п. л.

5. Андрухов В.А. Концепция социального контроля молодежной преступности // Теория и практика общественного развития. 2009. № 2. 0,5 п. л.

6. Андрухов В.А., Агафонов Ю.А., Бугаенко Ю.Ю. и др. // Кriminogenные процессы в современном российском обществе: причины, динамика, перспективы. Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2009. 17,6 п. л.

Подписано в печать 19.08.2009. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ 239.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.